

Пулю мою ППШ

Две войны разведчика, артиллериста и десантника Павла Сидоренко

ВОИН «У вас, наверное, ветераны закончились? – ошаршил меня Павел Фёдорович Сидоренко, встретив на пороге своего дома. – Я один остался?». Что я мог ответить? С каждым годом тех, кто ушёл на фронт и защищал в далёких сороковых Отечество, становится всё меньше. В Корочанском районе, к примеру, осталось лишь 27 ветеранов. Но я сейчас в Прохоровке.

ЕВГЕНИЙ ФИЛИППОВ

ТЯЖЕЛО ЖИЛИ

Павлу Фёдоровичу Сидоренко 92 года. Он был разведчиком, артиллеристом и десантником.

– Родом я с Алтайского края. В нашей семье было пятеро детей. Жили в селе Шадруха Угловского района. Папа Фёдор и мама Анна работали в колхозе. От зари до зари на работе. Лес рубили, грибы и ягоды заготавливали, скотину держали. Тяжело жили, бедно. У меня даже обуви нормальной не было. Помню наш деревянный дом, печь, на которой малыши спали, и запах хлеба, который в ней мама пекла, – рассказывает Павел Фёдорович.

– ВЫ ТАМ ЖЕ, В ШАДРУХЕ, ШКОЛУ ОКОНЧИЛИ? – ПОИНТЕРЕСОВАЛСЯ Я.

– У меня, молодой человек, всего три класса образования. Не могли родители позволить себе дать образование всем детям. А школа от села нашего была далеко. Не находишься в старой обувке...

КОЖА ДА КОСТИ

– ПАВЕЛ ФЁДОРОВИЧ, А ВЫ ПОМНИТЕ ТОТ ДЕНЬ, КОГДА НАЧАЛСЯ ВОЙНА?

– Шестнадцать лет мне было. Да что там вспоминать... Горе и забота пришли в дом. Мама плакала, а отец, помню, какой-то очень серьёзный был. Вещи стал собирать. В селе через несколько дней остались только бабы да мальцы вроде меня, которые и стали с той поры главами семей.

Через два военных года восемнадцатилетнему Павлу принесли повестку из военкомата.

– Мама собрала мне кисеток: хлеба, бельё сменное и иконку. Пошёл я в военкомат, а там ещё с десяток таких, как я, призывников.

– ВЫ ПОНИМАЛИ, ЧТО НА ФРОНТ ОТПРАВЛЯЕТЕСЬ?

– И да и нет. Молодые все были. Шутили, смеялись. Казалось, что это всё настолько далеко и нас не коснётся. Ошибались.

Отправили деревенское пополнение сначала в город Рубцовск, что под Новосибирском.

– Там была учебка, где мы проходили курс молодого бойца. Рыли окопы, стреляли из «трёхлинейки», бро-

сали гранаты, – рассказывает Павел Фёдорович. – Гоняли нас до изнеможения, а кормили слабовато. Каша на воде, суп жиденький, кусочек хлеба. К концу обучения мы вообще были кожа да кости.

После обучения юных красноармейцев определили в так называемый выздоравливающий батальон:

– Там нас немного подкормили и через месяц эшелонам отправили в Восточную Пруссию.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Восемнадцатилетнего солдата Павла Сидоренко зачислили в разведывательную роту:

– И снова началась учёба. Опытные бойцы рассказывали о приёмах разведки, маскировки, как вести скрытное наблюдение, различать знаки отличия на форме противника, учили владеть холодным оружием.

– А ВЫ ПОМНИТЕ СВОЁ ПЕРВОЕ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ?

– Было это ночью. Поставили нам задачу разведать, где у противника хранятся горюче-смазочные материалы. В разведку вшестером пошли. Вылазка обошлась без потерь. Вернулись, доложили, и наша авиация разбомбила склады с топливом противника.

А через некоторое время разведчикам приказали взять «языка». Да не простого, а офицера:

– Та разведка была безрезультатной. Нарвались мы на несколько рядов колючей проволоки, пошумели, и немцы заместили нашу группу. Заявлялся бой, в котором убили двух моих сослуживцев. Пришлось отступить.

Но командир дивизии, как рассказывает Павел Фёдорович, требовал во что бы то ни стало добыть «языка», потому что намечалось наступление и нужны были точные сведения о численности и боеспособности противника:

– Раз не смогли взять «языка» ночью, то пойдёте днём в разведку боем, приказал командир. Дали нам в поддержку штрафников, и мы пошли. Много тогда наших ребят немцы из пулемётов положили. А офицера фашистского мы всё же забрали. Полковник, по-моему, это был.

В том бою, по словам Павла Сидоренко, ему повезло:

– Меня чем-то шибануло. Я упал и потерял сознание. А когда очнулся и стал поднимать автомат, то и поднимать-то было нечего. У него ствол погнуло. Пулю мою ППШ на себя принял.

ГОРЕЛИ ЗА МИЛУЮ ДУШУ

В 1944-м Павел Фёдорович из разведчика переквалифицировался в артиллериста:

– Недалеко от нас стоял отдельный истребительный противотанковый дивизион. Им требовалось по-

ФОТО ВАДИМА ЗАБЕЛЮЖКОГО

Павел Фёдорович Сидоренко: «Прохоровка красивая, ухоженная. Вот только каждый день земля её мне напоминает о прошлой войне»

полнение, и меня взяли туда. Сначала был заряжающим, а после выучился на наводчика. Били из своих ЗИС-3 так, что хваленые «тигры» с «пантерами» горели за милую душу. Как дашь, бывало, под башню, та аж отлетала. После боя всем расчётом оглохшие ходили.

– А ЧЕМ ВАС КОРМИЛИ НА ФРОНТЕ?

– Каша да супы разные. В принципе, не жаловались. При наступлении, правда, полевая кухня не успевала за нами, так что приходилось самим еду добывать. Бывало, и по брошенным домам лазили. Консервы там находили, иногда и курочек с индюками из автомата подстреливали. Ещё, помню, наелись вот так в чужом дворе, а через пару часов полевая кухня нас догнала. Повар покормиться пригласил, а мы отказались. Так он скандальничать начал: для кого, мол, целый чан каши наготовил?!

САКЕ И ПАРАШЮТ

В 1945 году часть, в которой служил Павел Сидоренко, перебросили на Дальний Восток. Воевать с японцами.

СССР объявил Японии войну 8 августа. Советским войскам противостояла Квантунская армия, в составе которой было около 700 тыс. человек, 6 260 орудий и миномётов, 1 150 танков и 1 500 самолётов. Но менее чем за месяц Красная армия её полностью разгромила.

– Там, в Маньчжурии, мы и отметили 2 сентября окончание Второй мировой войны трофейным японским саке. Гадость несусветная. Голова на следующий день очень болела, – улыбаясь вспоминает ветеран.

После того как разгромили японцев, артиллерийский полк придали воздушно-десантной дивизии:

– Вот так из артиллериста я стал десантником. 28 раз с парашютом прыгал.

Павел Фёдорович достал потёртую и пожелтевшую от времени книжку парашютиста. В ней синими расплывшимися чернилами каллиграфическим почерком написано: «Сержант Сидоренко. Прыжок с парашютом из аэростата. Высота 500 метров... Упражнение сдал».

– СТРАШНО БЫЛО?

– Я бы не сказал. Когда столько боёв прошёл, смерти в глаза смотрел, то прыжок с парашютом был скорее забавен.

ИЗ КАЗАХСТАНА НА БЕЛГОРОДЧИНУ

Демобилизовался старший сержант Сидоренко в 1951 году и вернулся на Алтай.

– Приехал в родное село, устроился в колхоз и познакомился с очень красивой девушкой Марией. На танцах вечером познакомился. А через некоторое время пожениться. Детишек родили: сына Ивана и дочку Людмилу, – вспоминает Павел Фёдорович. – Когда детишки подросли, мы с женой решили уехать в Казахстан. И работа там, как нам казалось, была прибыльной, и попутешествовать по стране захотелось. Осели в 1967 году недалеко от Семипалатинска. Работал слесарем-сантехником на лесотарном комбинате. С него и ушёл на пенсию. Дети выросли и разъехались по стране. Жена умерла. Дочка пишет: приезжай, чего сидишь там один...

Закончив жарить пирожки, к нашей беседе присоединилась дочка Павла Фёдоровича – **Людмила**.

– В конце 1990-х русские стали уезжать из Казахстана. Некомфортно

Справка БП

Дивизионная пушка ЗИС-3 образца 1942 года была самым массовым советским артиллерийским орудием, выпускавшимся в годы Великой Отечественной войны.

«Трёхлинейка» – магазинная винтовка конструктора Сергея Мосина, принятая на вооружение Российской Императорской армии в 1891 году. Название происходит от калибра ствола винтовки, который равен трём русским линиям (старая мера длины). Одна линия – это одна десятая дюйма, или 2,54 мм. Соответственно, три линии равны 7,62 мм. Модернизирована в 1930 году и активно использовалась до конца Великой Отечественной войны.

ППШ – советский пистолет-пулемёт, разработанный в 1940 году конструктором Георгием Шпагиным. Был основным пистолетом-пулемётом советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне.

там стало жить. А в Белгородской области у нас были знакомые, которые в первое время и приютили. Потом мы подыскали дом в Прохоровке, привели его в порядок. Так с 2001 года здесь и живём, – рассказывает Людмила Павловна. – Папа, правда, остался в Казахстане, но в конце концов поддался на мои уговоры и уже четвёртый год с нами.

НЕ В НАГРАДАХ ДЕЛО

– ПАВЕЛ ФЁДОРОВИЧ, А ВЫ ПОМНИТЕ СВОЮ ПЕРВУЮ НАГРАДУ?

– Это был орден Славы. А вот за что наградили – не помню. Если бы сразу награждали, то, наверное, помнил бы. А так... Все свои награды: орден Славы, медали «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» – я получил уже на Дальнем Востоке. Да и не в наградах дело. Главное, что выстояли в той войне. Домой вернулись, детишек вырастили, страну из руин подняли.

– ВАМ НРАВИТСЯ БЕЛГОРОДЧИНА?

– Благодатный край, и Прохоровка красивая, ухоженная. Вот только каждый день земля её мне напоминает о прошлой войне. БП